

Герои прежних лет

Зарождение сельского хозяйства относится к концу каменного века, когда человек начал обрабатывать почву и одомашнивать диких животных. В середине двадцатого века сельское хозяйство СССР занимало первое место в мире по производству пшеницы, ржи, ячменя, сахарной свеклы и молока. Работало в этой отрасли 25% населения. В начале двадцать первого века сельское хозяйство разорено, а Россия покупает хлеб и мясо за границей.

Последний совхоз держался до последнего...

НИКОЛАЙ Иванович Кривин работал в сельском хозяйстве с 1950 года: восемь лет зоотехником, шестнадцать – председателем колхоза и одиннадцать – директором совхоза.

Колхоз «Заветы Ленина» в деревне Аксеново по районным меркам был средним, зато по показателям – первым. «Это благодаря трудолюбию мужиков, – убежден Николай Иванович. – Мест-

«Техники любой были навалом, производственные помещения новые, перед банком долгов не было – жили на свои средства»

ные мужики были крепкими и хозяйственными». Расположение колхоза тоже было благоприятным – 30 км от Кежмы. А чем ближе рынок сбыта, тем меньше у колхоза затрат.

Колхозники работали на совесть, так как каждый знал: если он где-то сэкономит, эта копейка к нему же и вернется.

При помощи колхоза в Аксеново был построен клуб на 120 мест и начальная школа: колхоз выделил бесплатные

пиломатериалы, а район оплачивал рабочую силу.

«Техники любой были навалом, производственные помещения новые, перед банком долгов не было – жили на свои средства», – вспоминает Н. И. Кривин.

В 1973 году он стал председателем совхоза «Ангара», объединяющего деревни Паново, Аксеново, Селенгино, Фролово и Усольево.

По сравнению с другими –

Кежемским и Проспихинским – совхоз «Ангара» был наиболее устойчивым, крепким, обходился без помощи организации. Себестоимость его продукции была самой низкой, рынок сбыта обеспечен, товар не залеживался. Продукция поставлялась в Кежму: мясо – на убойный пункт, молоко – на маслозавод.

Посевные площади составляли около трех тысяч гекта-

ров. Совхозу «Ангара» принадлежало больше двух тысяч голов крупнорогатого скота и полторы тысячи свиней. Работало в совхозе 300 человек.

«Во время ценилась работа, а не болтовня», – говорит Н. И. Кривин. – Мы работали не жалея сил. Со временем никто не считался. Выходной – не выходной, праздник – не праздник. У людей была крестьянская закалка. Тогда существовало понятие «надо».

Председатель совхоза рассказывает о лучших работниках: «Прасковья Андреевна Белогорова, ныне покойная, была награждена орденом «Знак почета» за успехи в труде, доярка Галина Васильевна Дмитриева перешагнула трехтысячный рубеж надоя на одну корову. Самоотверженно трудились Екатерина Егоровна Привалихина и Лукерья Тихоновна Зарубина. Из механизаторов выделялись Виктор Иванович Панов и покойный Иван Иванович Быков».

Совхоз «Ангара» производил до двух тысяч центнеров мяса и полностью обеспечивал население продуктами. Мясо по плановым разнарядкам поступало и на убойные пункты за пределами района: в Мотыгино, Ванавару и другие населенные пункты.

«Теперь ведется другая политика, – с горечью отмечает Н. И. Кривин. – Советской власти не стало. Строй изменился, система меняется. Изменилось отношение государства к сельскому хозяйству в худшую сторону. В нашем районе были очень хорошие хозяйства. Во Фролово была школа-семилетка, клуб, сельсовет. Сейчас этой деревни вообще не существует. Нет и Усольево, Селенгино, Аксеново. Паново тоже умирает. Людям негде работать. Вот откуда пьянство и нищета».

В былые времена, вспоминает Николай Иванович, за один литр молока можно было купить несколько литров солярки. Сейчас солярка настолько дорогая, что любой фермер понесет убытки.

В совхозе было много техники. С ГСМ вообще не было проблем – завлаживая в любое время в любом количе-

стве. Сейчас вся техника изношена, рассыпалась.

Каждый год совхоз «Ангара» засевал зерновые культуры – пшеницу, овес, ячмень и кормовые на силос – подсолнечник, донник, люцерну. В горячую пору посевной или уборки работники совхоза по две – три недели жили на островах, пока не выполнят всю работу.

В этом году в Паново не было засеяно ни одного гектара. От совхоза осталось 10 коров, сельское хозяйство взяло на баланс лесозаготовительное предприятие. «Возможно, они посчитали, что выгоднее не сеять, а приобретать. В чем-то их можно понять», – считает Н. И. Кривин. – Частнику невыгодно заниматься сельским хозяйством. Тот же комбайн стоит 1 млн. 260 тыс. рублей. Кто сможет его купить? Кежемские земли пустуют, может быть, оттого, что находятся в районе затопления. А почему пустуют поля Заледеево, Бидеи, Ирбы, расположенные недалеко от районного центра?»

Ельцин в свое время издал указ по сельскому хозяйству: землю предлагали бесплатно. Но многие, и я в том числе, от

«Нет и Усольево, Селенгино, Аксеново. Паново тоже умирает. Людям негде работать. Вот откуда пьянство и нищета»

этой земли отказались. В одиночку не справишься, а фермеров к тому моменту уже почти не было».

Совхоз «Ангара» просуществовал дольше других. Распался Кежемский, потом Заледеевский. В 2001 году прекратил свое существование последний совхоз в районе.

Бывший его председатель жалеет, что государство избрало политику продовольственной зависимости России от Америки. По его мнению, американцам даже не нужно с нами воевать: «Мы вас оставим без мяса и хлеба – сами приползете к нам на коленах. Не понадобится ни бомб, ни пушек».

Подтверждение тому – просторы пустых полей и одна за другой вымирающие деревни.

Наталия РОМАНОВА.

На снимке: Н. И. Кривин с правнучкой Дарьюшкой.

Фото Екатерины ПЕРВУХИНОЙ.